

Дягилев А.С.

Русь и Дешт-и-Кипчак: направления этнической колонизации X – начала XVI в.

Проблема освоения лесостепных и степных территорий остро стояла перед восточными славянами и тюркскими племенами уже со времен раннего средневековья. Периоды прилива орд кочевников (преимущественно тюрков) из Азии сменялись миграцией восточных славян на пространство степей Сев. Причерноморья. Успехи этнической колонизации во многом зависели от развития военно-политической ситуации в регионе. Так, победы киевского князя Святослава над Хазарским каганатом в 965–967 гг. позволили почти на полтора столетия закрепиться выходцам из Киевской Руси в среднем течении Дона (Белая Вежа) и образовать Тмутараканское княжество. Данное направление расселения славян в “Диком поле” было подкреплено победами тмутараканско-черниговского князя Мстислава Владимировича в первой трети XI в. Однако уже в середине XI в. успехи славянской колонизации были сведены на нет новой волной кочевников из Азии – племенами кипчаков-половцев. Анклавы Белая Вежа, Тмутаракань и Корчев какое-то время еще продолжали существовать, поддерживаемые черниговскими князьями, имевшими “особые” отношения с некоторыми половецкими племенами. Но и они на рубеже XI – XII столетий прекратили свое существование¹.

Предпосылки для освоения степей и повторного прихода на недавно утраченные территории были заложены новыми успехами войск южнорусских князей в первой четверти XII в. Источники отмечают массовый исход половцев за Дон и Волгу в этот период². Однако последовавший в 1132–1136 гг. окончательный распад Киевской Руси привел к потере ранее достигнутых позиций и исключил реальную возможность борьбы за степное пространство. Походы в Половецкое поле конца 60-х и середины 80-х гг. XII в. уже не имели значительных последствий. Наблюдалась картина этнического освоения тюркоязычными племенами всего Дешт-и-Кипчака и почти полного вытеснения отсюда славянского населения.

Дискуссионный вопрос о “бродниках” на Дону получил перспективное развитие в направлении идентификации последних с жителями славянских анклавов на самых окраинах Половецкого поля. Это места расселения уличей, тиверцев и галицких выгонцев в низовьях Дуная, Днестра, Прута и Сирета³, а также славянские поселения в некоторых районах Сев. Кавказа⁴. Первый анклав, по всей видимости, значительно пострадал в 1241–1242 гг., когда в нижнем Подунавье стояли войска Батыя. В последующее время славяне здесь смешались с пришлыми валахами, участвуя в этногенезе молдавского народа. Что касается второго анклава, то его население, надо полагать, сохранило свое существование в период образования Золотой Орды. Вопрос о том, являлись ли его жители прямыми предшественниками гребенских и терских казаков, еще подлежит изучению.

Соседствующая с Дешт-и-Кипчаком лесостепная зона, издревле заселенная восточными славянами, также получила прилив тюркоязычного населения. В период половецкого натиска это направление этнической колонизации заключалось в расселении на окраинах южнорусских княжеств племен т. н. “черных клобуков” (печенеги, берендеи, торки). Данная тенденция примечательна своим сходством с практикой обороны границ от варваров в Римской империи, а также с последующей службой выходцев из Золотой Орды в Литве и Московской Руси. Военно-политическое подчинение “черных клобуков” русским князьям было основным условием для выделения им территорий в лесостепной полосе. Эти земли с момента завершения завоевания монголами Дешт-и-Кипчака и покорения Руси вошли в состав Золотой Орды, пока не были отвоеваны литовскими князьями.

Следует отметить, что ареал расселения тюркоязычных народов, ставших основой населения “улуса Джучи”, в ряде направлений значительно расширился на север⁵. Большое значение в этом играла способность местных правителей противостоять захватчикам, претендовавшим на земли, пригодные для кочевого скотоводства. Если галицко-волынским князьям это удалось, то южные территории Киевского, Переяславского, Рязанского княжеств, а также междуречье верховой Оки и Дона были заняты татарами. В 1283–1284 гг. курские князья воспрепятствовали попытке баскака Ахмада обосноваться в их землях. Несмотря на угрозу карательных акций со стороны ордынцев, построенные последним две слободы были разрушены⁶. В то же время на захваченных Джучидами южнорусских территориях продолжало находиться славянское население (Елецкое княжество, Бакота, болоховская земля).

В собственно Дешт-и-Кипчаке в середине XIII – середине XIV вв. появились славянские поселения (перевозы на Дону и Волге, селения на Сев. Кавказе, кварталы золотоордынских городов)⁷, однако в годы “замятни” 60-х – 70-х гг. XIV в. и погрома войсками Тимура в 1395–1396 гг. большая часть их жителей покинула Золотую Орду⁸. В периоды дестабилизации и междоусобиц в Орде также наблюдается миграция татарского населения в Литовское великое княжество и княжества Северо-Восточной Руси – для поступления на службу к

местным князьям. В то же время осуществлялись попытки захватов ордынскими феодалами пограничных “украинных” русских территорий (Белев в 1437 г.; Рязань в 1443/1444 гг., северщину в начале XVI в.).

Со стороны восточнославянских земель этническая миграция проявилась в таких событиях, как походы ушкуйников по Волге и Каме, а также литовских князей вдоль течения Южного Буга и Днепра. Однако эти кратковременные успехи были сведены на нет в период стабилизации положения в Золотой Орде. В последствии, во второй половине XV в., главным препятствием для заселения восточными славянами Дешт-и-Кипчака стало существование Большой Орды. Хотя случаи ухода в степи (т. н. “молодечество”) наблюдались и в кон. XV в., реальные предпосылки для их освоения выходцами из Украины и России возникли только с падением Большой Орды в 1502 г.

Крымские ханы, провозгласив себя преемниками сарайских правителей, на деле не смогли воспрепятствовать экспансии “авангарда” восточнославянской этнической колонизации – казачества Запорожья, Дона и Волги.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСРЛ. Т. II. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. С. 285.
2. ПСРЛ. Т. I. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 292.
3. Вольнкин Н. М. Предшественники казачества – бродники//Вестник ЛГУ. 1949. № 8. С. 58 – 59; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. С. 33.
4. Вольнкин Н. М. Предшественники казачества... С. 61; Голованова С. А. Русские нательные кресты XII – XV вв. в Предкавказье – источник связей с Вост. Европой//Сев. Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1989. С. 119–120.
5. Егоров В. Л. Историческая география... С.36 – 43. (Мнение автора о “буферных зонах” как лишь административно подчиненных ордынцам территориях со славянским населением, представляется нам спорным).
6. ПСРЛ. Т. I. Л., 1926. С. 481 – 482; Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С. 42–43; Егоров В. Л. Указ. соч. С. 39–40, 184. Ср.: Насонов А. Н. Монголы и Русь. М., 1940. С. 17.
7. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 109 – 110, 118, 143 и др.; Полу-бояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде...(Монография полностью посвящена данному вопросу); Егоров В. Л. Указ. соч. С. 110,115; Голованова С. А. Русские нательные кресты... С. 119–120; Королев В. Н. К вопросу о славяно-русском населении на Дону в XIII–XVI вв.//Сев. Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада ... Ростов-на-Дону, 1989. С. 122–126.
8. Полубояринова М. Д. Указ. соч. С. 55, 95, 102–103; Егоров В. Л. Указ. соч. С. 53, 77–78; Королев В. Н. К вопросу о славяно-русском населении... С. 123, 126.

Выходные данные работы:

Дягилев А.С. Русь и Дешт-и-Кипчак: направления этнической колонизации X – начала XVI в. // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы международной научной конференции / Харьковский национальный университет им. Каразина. Харьков, 2001. С. 94–95.